

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

20 июня 2024

«Я ПОНЯЛ, ЧТО Я НЕНОРМАЛЬНЫЙ... Я СТАЛ ЭТО СКРЫВАТЬ...»

Темноту сцены перебивает игра теней за бумажным занавесом. Тени похожи на чудовищ, которые, искажаясь и меняя форму, перетекают из одной ипостаси в другую, пока наконец не становятся похожими на людей. Напуганных, агрессивных, сломанных и потерянных.

Давящий шепот: «Билли, Билли, Билли» и тревожная музыка, похожая на вхождение в больной транс, когда зритель не может понять, насколько нормально происходящее в спектакле даже в рамках логики происходящего на сцене. И есть ли у этой логики рамки. Так начинается постановка «Крик изнутри» Челябинского мини театра, рассказывающая про Билли Миллигана, в теле которого живут 24 личности: инсценировка Ирины Васьковской, режиссер-постановщик – Александр Черепанов, в роли Билли и его личностей – Вячеслав Косарев. Переключаясь с одной на другую, меняя пластику, речь, мимику и даже выражение глаз, он настолько виртуозно отыгрывает безумие, что даже самый скептически настроенный критик проникнется ситуацией и ощутит, как по позвоночнику проносится холод.

Чтобы завладеть телом Билли, субличности нужно встать в пятно. Больше же в сознании Билли нет ничего, только темнота, пугающая и давящая, голоса и пятно света в центре, пульт управления, к которому допускаются все, кроме самого Билли. Сам он не нравится никому из личностей. Невротик, мечтающий о самоубийстве,

глупее и слабее их, Билли спит, потому что ему страшно, потому что его заставляют спать и будят лишь под конец, когда не остается иного выбора.

Одна из первых личностей, с которыми знакомится зритель – Дэнни. Он ненавидит моменты, когда «путается время», хочет домой и не понимает, что происходит. Дэнни страшно, эта личность самая слабая, но удобная, если нужно разжалобить кого-то историей несчастного детства и мучительных испытаний.

На сцене выстраивается ад под кожей одного человека, пугающий своей болезненностью.

Нормальный человек – это монолит. Так принято считать, чтобы избежать юридических казусов. Но вся его нормальность в том, что утром он называет себя тем же самым именем, что и вчера.

Имеют ли право личности, у которых на всех одно тело, считаться полноценными? Насколько гуманно будет провести слияние и уничтожить их, отняв право на жизнь в голове, единственное, что им остается? Как они, абсолютно разные, запертые в одном сознании, пытаются перехватить его, каждый в свои руки?

Артур, условный лидер, авторитет которого не признает половина личностей, – самый умный из них. Он анализирует происходящее с Билли и направляет других личностей, чтобы они ненароком не убили физическую оболочку самого Билли, со смертью которого прекратится и их бытие.

Имеет ли право человек быть странным, не таким как все? Может быть, даже ненормальным? На эти вопросы зритель ищет ответы на протяжении всего спектакля и находит намного больше, чем искал.

За кадром оставлены судебные разбирательства, медицинские процедуры и прошлое Билли. Здесь и сейчас только он и 24 личности, живущие в чужом сознании по принципу коммунальной квартиры. «Крик изнутри» – про попытки понять себя и спастись из мрачного круга безумия. Театр не пытается оправдать или пожалеть Билли. Он исследует человеческую душу сквозь призму безумия и искусства, приглашая поучаствовать в этом и зрителя.

Елена Волкова,
студентка Департамента Журналистики УрФУ

Спектакль «Крик изнутри». Фото Г. Махнева

БЕЗУМНОЕ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Артист Челябинского мини театра, сыгравший в моноспектакле Ирины Васьяковской «Крик изнутри», Вячеслав Косарев поразил зрителей и критиков своим большим актерским диапазоном. Мы поговорили с ним о роли и отношении к реальной истории, которая легла в основу постановки.

– Сыграть безумного человека – большое искусство, к тому же Ваш герой имел так много личностей, в которые приходилось перевоплощаться. Как Вы готовились к роли?

– Я несколько раз перечитывал книгу (документальный роман Дэниела Киза «Множественные умы Билли Миллигана»). Также недавно вышел сериал «Переполненная комната» (в основе сюжета – события из жизни Миллигана). Я не удержался и тоже посмотрел. Собирал для себя материал, наблюдал за разными людьми. Это вообще одна из ключевых задач актера. Какие-то манеры, повадки взял с улицы. Увидел – и попытался воплотить.

Смотрел много и о самом Билли Миллигане. Простудировал архивные видеозаписи и что-то взял для себя оттуда. А именно – Артура: как он себя вел. У него есть определенный жест: скрещивание пальцев – так делал сам Билли.

– Какая из личностей Билли Миллигана далась Вам наиболее тяжело?

– Наверное, Адалана – девушка. Я просил женщин, которые работают в моем театре, что-то показать, наблюдал за ними: смотрел, как они двигаются, ловил их манеру говорить.

– Были ли личности, которые оказались близки Вам?

– Я для себя решил, что Билли – это моя личность. И в финале это все-таки я. Я и мое чувство, мое переживание.

– Можно ли сказать, что через проживание нескольких образов на сцене актер может лучше понять самого себя?

– Да, мне кажется, в любом герое можно найти что-то свое. Мы можем быть добрыми, можем злиться, ругаться, любить. Все это есть в каждом. У нас много качеств, и, пропустив все через себя, можно разобраться в собственных чувствах.

– Согласны ли Вы с тем, что в каждом из нас есть частица безумия?

– Да, конечно. Только нет предпосылок, чтобы это безумие возникло. Но во всех людях определенно есть что-то такое, что делает нас отчасти безумными.

– Как Вы считаете, почему аудиторию часто привлекают истории людей с психическими расстройствами?

– Наверное, аудитория хочет разобраться,

почему такое происходит, чтобы исключить из жизни подобные ошибки.

– Пускай в спектакле тема расследования преступлений Миллигана не затрагивалась, но как Вы думаете, действительно ли Билли был болен или это гениальная актерская игра?

– Я не согласен с тем, что он притворялся. Если смотреть на то, как Билли вел себя, можно увидеть много моментов, которые говорят об обратном. Человек просто разбивал себе голову в кровь, не понимая, где он находится. Я не уверен, что можно так войти в роль, чтобы тебе поверили. Самосохранение должно присутствовать в человеке.

Я верю, что у него происходило расщепление личности. Причем он был не один. До этого, к примеру, существовала женщина (Сибил Дорсетт), про нее тоже есть роман («Сивилла» Флоры Риты Шрайбер). Я оттуда читал небольшие кусочки.

– Вы переезжаете в другой город, и это Ваши заключительные выступления в мини театре. Правильно я понимаю, что Вы в последний раз играете «Крик изнутри»? Что Вы чувствуете при этом?

– Да, это последний спектакль. Но если я приеду в Челябинск, то, может быть, позвоню и скажу: «Давайте сыграем спектакль еще раз». В принципе это не проблема. Но я переезжаю в Москву и хочу продолжить заниматься своей театральной профессией там.

**Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики
УрФУ**

Вячеслав Косарев. Фото В. Граб

«И ЗУБЫ В ЗЕЛЕНОМ МАРМЕЛАДЕ...»

Спектакль по пьесе «Девушки в любви» уральского драматурга Ирины Васьковской на фестивале представил мини театр (г. Челябинск).

Три подруги (Елена Шингареева, Екатерина Писарева, Леся Шестакова) живут в собственном темном и холодном мире, где девушка должна дожидаться своего суженого, как заведено в традициях предков. Девушек не существует в этом мире, пока не явится за ними «тот самый». Целой жизни стоит единственный луч света в их жестокой Вселенной – любовь и тот самый единственный, ради которого можно и «весь мир подмести, чтобы он не дышал пылью». У каждой из них своя история, но все сводится к тому самому Мите (Алексей Бутин), который когда-то подарил девушкам мимолетное счастье. «Это меня Бог послал на четыре буквы: «М-и-т-я», – с грустью произносит одна из них.

С самого начала спектакля художник-постановщик (Сергей Бахтин) отсылает зрителя к жизненным истокам с помощью этнических мотивов, которые лейтмотивом проходят через весь спектакль, смешиваясь с современностью. Так появляются пестрые костюмы героинь, похожие на традиционные народные, и некое хтоническое существо (Алексей Бутов). Оно готовит девушек войти в мир (где они – всего лишь украшение, вещь), в котором, «если бы он любил собак, она бы пришила к платью хвост из старого воротника». Оно пудрит их, заставляет мазать щеки свеклой, чтобы придать лицам привлекательный румянец. Нельзя не отметить маску, созданную для образа хтони. Она выполнена в виде козлиной морды, которая в славянской мифологии является символом плодородия и эротического начала (подтверждение можно найти в белорусском и польском фольклоре, где часто используется мотив ухаживаний волка за козой). Так же и коза – жертвенный символ, что намекает зрителю на мировоззрение героинь. В финальной сцене Существо поет русскую народную песню «Ой, в камышах лебедушка»: «Ой, да лес шумит

Спектакль «Девушки в любви». Фото Н. Ворониной

завьюженный, да не придет к ней суженый». Музыка в спектакле завораживает и пугает. Это придает спектаклю особый шарм. Девушки тоже поют. Поют «У дуба старого» о душевной боли и нелегкой судьбе. Световые решения соответствуют духу костюмов. Все вокруг расцветивается, как только разговор заходит о Мите, и сменяется холодным и отчужденным светом, когда очередная история одной из девушек о том, как она встретила любовь и как нелепо выглядела с зубами в зеленом мармеладе и несуществующими золотыми кудрями, подходит к концу. Режиссер-постановщик (Александр Черепанов) виртуозно связал воедино все детали пьесы, используя минимум декораций. Лавка, три жестяных ведра, три цепи со струящихся с потолка широких полиэтиленовых лент, и столько же пар цветастых резиновых сапог – нехитрые, но точно передающие смысл постановки декорации. Лавка отсылает нас к сказке Александра Сергеевича Пушкина, в которой «три девицы под окном пряли поздно вечерком», но вместо споров о царицах девушки делятся друг с другом историями из жизни, секретами своего «счастья». У каждой в руках по оцинкованному ведру – личному бездонному колодцу, куда можно крикнуть, и тут же отзовется эхом все, что ты хочешь услышать, а можно и по-бабьи завывать от тоски и боли, и громкое эхо разделит печаль. Светит изнутри таинственный свет надежды, отражающийся в мутной воде у самого дна – крохотный фонарик в этом ведре. Цепи играют роль ошейника, а целлофановые ленты символизируют слепоту. Митя воспоминанием проходит рядом с девушками. Он не злодей, он – боль в образе человека, а может, и пустота, которая отчаянно грезится в образе возлюбленного. Постановка «Девушки в любви» Алексея Черепанова до глубины души поразила зрителей своей откровенностью и стала одной из самых ярких на фестивале.

Надежда Воронина,
студентка отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ

Спектакль «Девушки в любви». Фото Н. Ворониной

«ЧЕТКО, РЕЗКО И БЫСТРО»

mini театр из Челябинска привез на фестиваль «Коляда-PLAYS» два спектакля по пьесам Ирины Васьковской. Каждый вызвал бурные овации. О работе над ними мы поговорили с режиссером Александром Черепановым.

– Чем заинтересовали Вас пьесы Ирины Васьковской?

– Она – замечательный, щедро одаренный драматург, обладающий огромным жизненным опытом, серьезным запасом прочитанных книг, громадной эрудицией и ироническим отношением к себе и к миру. Но главный скил для драматурга, такой чеховский, это когда в тексте герои не говорят о том, что они думают. Они скрывают свои истинные эмоции и чувства. Когда читаешь ее пьесы, то понимаешь, что за этим текстом происходит что-то совершенно иное, нежели то, что говорит и показывает нам автор. В принципе, как и в жизни, мы редко говорим правду. Мало людей на свете, кто никогда не лжет. Я поставил уже много пьес Ирины Васьковской и буду продолжать. Мы с ней в дружеских отношениях. Один челябинский критик смеется над нами: мы как Московский художественный театр и Чехов. Только мы – mini театр Васьковской. Прекрасный драматург.

– Есть ли какая-то сложность в работе над современной драматургией? Или может, наоборот, с ней проще, чем с классикой?

– Мне проще, потому что, это как будто про нас, сегодняшних, за дверью, за окном, про то, что происходит вокруг. Мне не надо смотреть про каких-то там обедневших дворян, которые жили в XIX веке. Мне это не очень близко. Ближе про наших людей, с которыми мы вместе ходим по одним и тем же городам и улицам, одним воздухом дышим. Театр четко, резко и быстро должен реагировать на то, что происходит в жизни, иначе это уже не искусство.

Александр Черепанов
Фото Э. Москалевой

Спектакль «Девушки в любви». Фото Н. Ворониной

– Чем бы Вы хотели порадовать зрителя в ближайшем будущем, какие у Вас планы на следующий театральный сезон?

– Мы планируем поставить в июле пьесу Ирины Васьковской. «Русская смерть». А еще у меня есть давняя мечта: хочу поставить спектакль без актеров. Не потому, что я их не люблю, я их очень люблю. Мне кажется, это какой-то интересный вид театра. Я бы и кукольный спектакль с удовольствием поставил или оперный. В других видах театра хотел бы поработать, чуть-чуть выйдя за рамки драматического театра, как-то смешивая формы. Хотел бы поэкспериментировать.

– Как зрители в Челябинске относятся к Вашим постановкам, встречаете ли негативные отзывы?

– Мы редко сталкиваемся с критикой. У нас нет такого замечательного помещения, как у Николая Владимировича. Наше помещение больше похоже на старый «подвальчик», в котором прежде играл «Коляда-Театр». Когда пишут, чаще жалуются на условия: подвал, сыро, душно, а спектакли обычно хвалят. С каким-то откровенным хейтом мы пока еще не сталкивались.

– Чем Вы вдохновляетесь перед репетициями?

– Многие режиссеры говорят, что видят перед глазами будущий спектакль: у них есть картина происходящего. Я визуально спектакль для себя не представляю. Я его сначала слышу. Вдохновляюсь музыкой – дома, на диване. Еще вдохновляюсь артистами. Дома могу придумать себе все, что угодно, а прихожу к артистам, они по-своему делают то же самое, но проще, интереснее, добавляя импровизации. Я вообще не люблю насильственные методы работы. Тоталитаризм не приемлю ни в каких проявлениях.

**Эльвира Москалева,
студентка отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ**

«НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ...»

19 июня на сцене Камерного театра был представлен спектакль по пьесе Ярослава Пулинович «Земля Эльзы» Нижнетагильского драматического театра в постановке режиссера Дмитрия Зимина. Эта трогательная и светлая история о человеческой жизни заставила зрителей смяться, плакать и искренне сопереживать героям.

На сцене перед зрителями появляется пожилая семейная пара – Эльза (Наталья Соничкина) и ее муж (Валерий Каратаев). Примечательно, что в оригинале пьесы данный персонаж отсутствует, и его введение в спектакль – особенность этой постановки, авторское решение режиссера. Герой ничего не говорит, и вообще, выясняется, что его не существует, он уже мертв, передается лишь атмосфера их прошлой семейной жизни – долгие годы механического сосуществования в молчании души и сердца, без чувств, без слов, без поцелуев.

Натальи Соничкиной удалось создать образ, в котором отразились судьбы многих женщин. Прожив целую жизнь, они так и не смогли (не позволили себе) познать настоящего женского счастья, любви, душевного тепла и заботы. Стереотипы и осуждение общества приводят к тому, что женщина не разрешает себе даже думать о том, что после смерти мужа она может встретить новую любовь. Нет, она – вдова, которая должна скорбеть, иначе – неприлично. К тому же, что люди скажут?

Пожилые женщины в спектакле представляют вечно осуждающее и обсуждающее общество. Они также несчастны, их мужья тоже умерли, а если и живы, то пьют и не дают житья. К слову, эти женщины поют в хоре, потому что если не петь, то смысла в жизни больше не будет, а их товарка, острая на язык Зинаида (Нелли Саловская), начнет распускать

сплетни. Но если держаться вместе, то можно этого избежать, перемывая косточки всем остальным. Они по-своему поддерживают и жалеют Эльзу в ее горе, но на что способны эти женщины, завидуя чужому счастью? Человеческий эгоизм, зависть, черствость – вот тема спектакля.

Как гром среди ясного неба в жизни Эльзы появляется простой, добрый, заботливый Василий Игнатьевич (Василий Саргин), и перед зрителем разворачивается светлая, но и печальная история пожилых Ромео и Джульетты. Никто не знает, сколько еще осталось времени для того, чтобы хоть на мгновение они могли почувствовать счастье, в ожидании которого пронеслась вся их жизнь. Существом, буквально «парящим» над людской завистью и злобой, над черствостью и эгоизмом, предстает продавщица из местного магазина Марина (Юлия Чистякова). Она, единственная, искренне радуется счастью Эльзы и Виктора Игнатьевича, в них она видит надежду на счастье и для себя самой. Подобно ангелу, старается помочь влюбленным, оберегает их любовь вопреки всему. Но счастье Эльзы не дает покоя и ее взрослой дочери Ольге (Елена Макарова).

Герои на протяжении всего спектакля возвращаются воспоминаниями в прошлое, в свою молодость, когда жизнь воспринималась по-другому, когда все еще было впереди, и казалось, что многое можно изменить к лучшему. Однако эгоизм детей мешает им поступать по зову сердца, и это приводит к трагедии. В конце спектакля мы видим, как после смерти влюбленные снова счастливы вдвоем. Ведь, если нет шансов на счастье в реальной жизни, то никто не сможет помешать их счастью на небесах.

Ольга Смоленская
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Земля Эльзы».

Фото предоставлено Нижнетагильским драматическим театром

БЕЗ ЛЮБВИ НИКУДА

После долгих аплодисментов мы вытерли слезы и поговорили с исполнительницей главной роли в спектакле «Земля Эльзы» по пьесе Ярославы Пулинович, актрисой Нижнетагильского драматического театра Натальей Соничкиной о ее роли, сцене, зрителях и, конечно, о любви.

– Когда Вы впервые прочли пьесу, какой она Вам показалась?

– На лаборатории. Надо было поставить спектакль за семь дней, будучи готовой с самого начала. В таких условиях особо не вникаешь, а если вникаешь, и тебе что-то не нравится, хочешь бороться, но тебе нельзя, у тебя нет времени. Только прочитал пьесу, нужно знать слова. Ни на секунду нельзя отвлечься на какие-то свои размышления, нужно сосредоточиться на образе. Это ведь про ТО поколение. Какие люди! Чтобы понять, я мысленно собрала вокруг себя поколение тех послевоенных женщин, русских немцев, которые были на Алтае, в Сибири. Их судьбы – во мне, я ответственна перед ними. Ситуация «Я и моя героиня» подкрепляется историями жизни всех женщин ТОГО поколения.

– Эльза была для Вас собирательным образом?

– Да, основой многих судеб, из которой копай и копай.

– У Вас с ней много общего?

– Я тоже всегда за любовь! В ТЕХ людях, несмотря ни на что, было много любви.

– Сцена Камерного театра отличается от Вашей? Различия сказались на процессе?

– Изначально, когда была лаборатория, все

Наталья Соничкина.
Фото Д.Панченко

признали, что пьесу нужно брать в работу. Наша сцена большая и, конечно, в этом была сложность: многого не хватало. Эльза, даже внешне, сама по себе негромкая, на большой сцене этот момент выразительнее. Возникает большая ответственность.

– Как тагильчане воспринимают спектакль? Реакция зрителей сегодня Вас не удивила?

– Очень хорошо воспринимают, очень здорово. Ты, естественно, к этому не стремишься, но дай Бог, что получается, это важно, это самое главное!

– Как Вы считаете, иногда все же нужно петь в хоре, Зинка в чем-то права?

– Иногда все-таки надо.

**Дарья Панченко,
студентка Департамента журналистики УрФУ**

Наталья Соничкина.
Фото Д.Панченко

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; куратор – В. Цвиткис;
студенты УрФУ и ЕГТИ.

СОЮЗ
ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

КОЛЯДА ТЕАТР

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕДИНОЕ ИСКУССТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО
kassy.ru